

УДК 327((47+57)+438)«1921-1939»:94(476-15)«1921-1939»

ЗАПАДНАЯ БЕЛАРУСЬ В СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ОТ РИЖСКОГО ДОГОВОРА ДО ВОССОЕДИНЕНИЯ С БССР

Н. Н. МЕЗГА¹⁾

¹⁾Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины,
ул. Советская, 104, 246019, г. Гомель, Беларусь

Показана роль Западной Беларуси в советско-польских отношениях в 1939–1941 гг. Выявлено, что как для СССР, так и для Польши западнобелорусский вопрос не имел самостоятельного значения, а был элементом политики каждого из этих государств, направленной на достижение более широких внешнеполитических целей. Для советского руководства это была борьба за пересмотр того порядка вещей, который был установлен в Восточной Европе в рамках версальско-рижской системы международных отношений. Данная политика предполагала включение в состав Советского государства Западной Беларуси. Для Польши обладание Западной Беларусью было одним из важнейших условий обретения великодержавного статуса, без которого ей трудно было противостоять российско-германским «геополитическим тискам». Исход борьбы между СССР и Польшей за территорию Западной Беларуси был неразрывно связан с крахом версальской системы: он позволил осуществить воссоединение Западной Беларуси с БССР.

Ключевые слова: Западная Беларусь; Рижский договор; версальско-рижская система; СССР; Польша; международные отношения; белорусское национальное движение; воссоединение; Вторая мировая война.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках выполнения задания государственных программ научных исследований на 2016–2020 гг.

ЗАХОДНЯЯ БЕЛАРУСЬ У САВЕЦКА-ПОЛЬСКИХ АДНОСІНАХ: АД РЫЖСКАГА ДАГАВОРА DA УЗ'ЯДНАННЯ З БССР

М. М. МЯЗГА^{1*}

^{1*}Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Францыска Скарыны,
вул. Савецкая, 104, 246019, г. Гомель, Беларусь

Паказана роля Заходняй Беларусі ў савецка-польскіх адносінах у 1939–1941 гг. Выяўлена, што як для СССР, так і для Польшчы заходнебеларускае пытанне не мела самастойнага значэння, а было элементам палітыкі кожнай з гэтых дзяржаў, накіраванай на дасягненне больш шырокіх знешнепалітычных мэт. Для савецкага кіраўніцтва гэта была барацьба за перагляд таго стану рэчаў, які быў усталяваны ва Усходняй Еўропе ў рамках версальска-рыжскай сістэмы міжнародных адносін. Дадзеная палітыка прадугледжвала ўключэнне ў склад Савецкай дзяржавы Заходняй Беларусі. Для Польшчы валоданне Заходняй Беларуссю было адной з найважнейшых умоў атрымання вялікадзяржаўнага статусу, без якога ёй цяжка было супрацьстаяць расійска-германскім «геапалітычным ціскам». Зыход барацьбы паміж СССР і Польшчай за тэрыторыю Заходняй Беларусі быў неразрыўна звязаны з крахам версальскай сістэмы: ён дазволіў ажыццявіць уз'яднанне Заходняй Беларусі з БССР.

Ключавыя словы: Заходняя Беларусь; Рыжскі дагавор; версальска-рыжская сістэма; СССР; Польшча; міжнародныя адносіны; беларускі нацыянальны рух; уз'яднанне; Другая сусветная вайна.

Падзяка. Артыкул падрыхтаваны ў рамках выканання задання дзяржаўных праграм навуковых даследаванняў на 2016–2020 гг.

Образец цитирования:

Мезга НН. Западная Беларусь в советско-польских отношениях: от Рижского договора до воссоединения с БССР. Журнал Белорусского государственного университета. История. 2019;4:17–26.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2019-4-17-26>.

For citation:

Miazga MM. Western Belarus in Soviet-Polish relations: from the Treaty of Riga to reunification with the BSSR. Journal of the Belarusian State University. History. 2019;4:17–26. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2019-4-17-26>.

Автор:

Николай Николаевич Мезга – доктор исторических наук, доцент; заведующий кафедрой всеобщей истории исторического факультета.

Author:

Mikalai M. Miazga, doctor of science (history), docent; head of the department of general history, faculty of history.
nmezga@gsu.by

WESTERN BELARUS IN SOVIET-POLISH RELATIONS: FROM THE TREATY OF RIGA TO REUNIFICATION WITH THE BSSR

M. M. MIAZGA^a

^a*Francisk Skorina Gomel State University, 104 Savieckaja Street, Homiel 246019, Belarus*

The article aims to show the role of Western Belarus in the Soviet-Polish relations in 1939–1941. It is revealed that for both the USSR and Poland the Belarusian question had no independent value, and was part of the policy of each of these states, aimed at achieving broader foreign policy goals. For the Soviet leadership, it was a struggle to revise the order of things that was established in Eastern Europe within the framework of the Versailles-Riga system of international relations. This policy assumed the inclusion of Western Belarus in the Soviet state. For Poland, the possession of Western Belarus was one of the most important conditions for achieving great power status, without which it was difficult to resist the Russian-German «geopolitical grip». The outcome of the struggle between the USSR and Poland for the territory of Western Belarus was inextricably connected with the collapse of the Versailles system, which made it possible to reunite Western Belarus with the BSSR.

Keywords: Western Belarus; Treaty of Riga; Versailles-Riga system; USSR; Poland; international relations; Belarusian national movement; reunification; Second World War.

Acknowledgments. The article is prepared within the framework of the state research programs task for 2016–2020.

Введение

В результате советско-польской войны 1919–1920 гг. Западная Беларусь отошла Польской Республике, что юридически оформил Рижский мирный договор. Белорусский народ оказался в двух разных государствах. Включение западнобелорусских земель в состав Польши имело значимые международно-политические последствия, существенно влияло на международную ситуацию в Восточной Европе и прежде всего на советско-польские отношения. Западная Беларусь стала полем острого противостояния между Советским государством и Польшей. Оно завершилось осенью 1939 г. воссоединением Западной Беларуси с БССР. Значимую роль в этом важнейшем для белорусского народа событии сыграл международно-политический фактор.

История Западной Беларуси остается одной из главнейших тем в белорусской историографии.

Еще в советский период ее приоритетным направлением было изучение политики польских властей и национально-освободительного движения на территории Западной Беларуси [1]. В современной белорусской историографии данной тематике по-прежнему принадлежит чрезвычайно важное место [2]. Ряд существенных проблем истории Западной Беларуси нашли отражение в последних фундаментальных публикациях белорусских историков [3; 4]. Значительно меньше внимания отечественная историография уделила изучению международно-политического аспекта нахождения Западной Беларуси в составе Польши. В данной статье мы попытаемся установить роль Западной Беларуси в советско-польском противостоянии на международной арене в межвоенный период.

Основная часть

Отношение советского руководства к Рижскому договору 1921 г. базировалось на тезисе о том, что он являлся результатом временной слабости Советской России и, в частности, территориальные уступки Западной Беларуси и Западной Украины были навязаны ей силой. В. Ленин в беседе с К. Цеткин отмечал, что заключение Рижского договора встретило сопротивление со стороны многих представителей советского руководства и ему пришлось выдержать «жесткий бой», чтобы были приняты тяжелые для Советской России условия мира [5, с. 19]. Рижский договор отражал соотношение сил в советско-польском противостоянии: в момент его подписания перевес был на стороне Польши. Далее на протяжении 1920–30-х гг. соотношение сил

менялось в пользу Советского государства, что обуславливало неустойчивость системы отношений, созданной Рижским договором, в том числе ставило под сомнение и прочность включения в состав Польши Западной Беларуси.

При анализе роли Западной Беларуси в советско-польских отношениях необходимо учитывать, что Польша рассматривалась в Москве как важнейший бастион версальской системы в Центрально-Восточной Европе. Выступая 22 сентября 1920 г. на IX Всероссийской конференции РКП(б), В. Ленин отмечал: «Польша... является настолько мощным фактором этой системы (версальской. – Н. М.), что, когда Красная армия поставила этот оплот под угрозу, зашаталась вся система»¹. В начале 1920-х гг.

¹Ленин В. И. Политический отчет ЦК РКП(б) на IX Всероссийской конференции РКП(б). 22 сентября 1920 г. // Полн. собр. соч. : в 55 т. Т. 41. Май – ноябрь 1920. М., 1977. С. 282.

большевики считали версальскую систему основным препятствием на пути к мировой революции, и ликвидация Польши как буржуазного государства должна была стать крупным шагом в деле уничтожения этого препятствия. В. Ленин в одной из своих речей еще в мае 1920 г. заявил, что, если бы Польша стала советской, Версальский договор был бы разрушен². Мир с Польшей рассматривался главой Советского государства лишь как временная передышка. «Основная политика наша остается такая же. Мы используем любую возможность, чтобы перейти от обороны к наступлению», – заявлял В. Ленин [6, с. 31].

Ревизия постановлений Рижского договора, в том числе и определенной им границы, становится важнейшим элементом внешней политики Советской России / СССР. Для советского руководства ликвидация версальской системы и пересмотр установленной Рижским договором границы были неразрывно связаны между собой. И. Сталин в декабре 1925 г. в своем выступлении на XIV съезде ВКП(б) подчеркнул, что Версальский договор узаконил «потерю Украиной Галиции и Западной Волыни, потерю Белоруссией западной ее части, потерю Литвой Вильно и прочее»³. Показав негативное отношение советского руководства к Версальскому договору, И. Сталин фактически обозначил и те его положения, ликвидации которых СССР намерен добиваться в первую очередь. Это советско-польская граница, которую установил Рижский договор, определенный И. Сталиным как элемент Версальской системы. По сути, ставилась задача включения в состав СССР Западной Украины и Западной Беларуси. Представители Советского государства иногда открыто говорили о неприемлемости границы, установленной Рижским договором. В апреле и августе 1924 г. бурную реакцию в Польше вызвали заявления председателя ЦИК Советской Украины Г. Петровского и руководителя советской делегации на переговорах с Англией Х. Раковского о непризнании включения в состав Польши территории Восточной Галиции⁴. Советское руководство, стремясь к ревизии положений Рижского договора, учитывало и то, что ведущие страны Запада не сразу его признали и критиковали Польшу за игнорирование ею права наций на самоопределение при заключении указанного договора.

Польская политическая элита исходила из того, что страна может сохранить свою независимость в условиях германо-российских «геополитических тисков» только приобретя статус великой державы.

Это подразумевало, что Польша должна представлять собой территориально крупное государство, а для этого ей необходимо было включить в свой состав «восточные кресы». Политический комитет Совета министров Польши на своем заседании 7 апреля 1923 г. одобрил положение, которое провозглашало, что обладание «восточными воеводствами» играет крайне важную роль для обретения Польшей великодержавного статуса⁵. Белорусский историк Г. Лазько, определяя значение для Польши контроля над «восточными кресами», обоснованно отмечает: «Виленица, Западная Беларусь, Западная Украина как бы создавали на востоке пояс безопасности для важнейших польских экономических, культурных и политических центров, отдаляя их от возможного вторжения противника» [6, с. 15]. Обладание Западной Беларусью и Западной Украиной имело большое значение и для польской политики Межморья. Министр иностранных дел Польши М. Сейда 8 июня 1923 г. заявил, что для установления прочного мира в Центрально-Восточной Европе необходима координация деятельности народов и государств от Балтики до Балкан [7, с. 161]. Территория Западной Беларуси являлась для Польши важнейшим элементом в той территориальной цепочке, которая связывала эти государства в единый комплекс.

Таким образом, после заключения Рижского договора сразу же определилась значимость Западной Беларуси во внешнеполитических планах как Советской России, так и Польши. Это превращало Западную Беларусь в важный участок советско-польского международно-политического противостояния.

Политика Советской России / СССР в отношении Западной Беларуси в первой половине 1920-х гг. развивалась в рамках общего курса на подталкивание мировой революции. Основные надежды Москвы на включение Западной Беларуси в состав БССР связывались с развертыванием в Польше, и в частности на территории Западной Беларуси, революционного движения. Революция в Польше предполагалась как одна из первых в процессе мировой революции, а включение в состав Польской Республики белорусских территорий рассматривалось как фактор, который должен был ускорить коммунистический переворот. Деятель польского и российского коммунистического движения Ю. Мархлевский в этой связи писал: «Мы отдавали себе отчет в том, что буржуазная Польша никогда не будет в состоянии удерживать господство над белорусскими крестьянами. <...>. Именно времен-

² Ленин В. И. Речь на XI выпуске красных командиров первых московских пулеметных курсов. 12 мая 1920 г. // Полн. собр. соч. : в 55 т. Т. 54. Письма, ноябрь 1921 – март 1923. М., 1978. С. 426–427.

³ XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б) : стеногр. отчет. М. ; Л. : Госполитиздат, 1926. С. 14.

⁴ Арх. внешней политики Рос. Федерации (далее – АВП РФ). Ф. 04. Оп. 32. П. 213. Д. 52 596. Т. 2. Л. 22.

⁵ O niepodległą i granice. [T. 5] : Protokoły Komitetu Politycznego Rady Ministrów, 1921–1926 / wstęp, wybór, oprac. i przygotowanie do druku M. Jabłonowski, W. Janowski. Warszawa : Akademia Humanist. im. A. Gieysztora, 2004. S. 147.

ное господство аграриев будет способствовать революции белорусских крестьян и ускорит процесс революции» [8, с. 13]. Еще один известный деятель революционного движения советский дипломат К. Радек, со своей стороны, отмечал, что в «лесах и болотах Белоруссии» не заключалось никаких жизненных интересов Советской России, а «обладание Белоруссией только осложнит экономическое положение польской буржуазии» [9, с. 64]. Один из руководителей БССР А. Червяков высказывал надежду, что «революция в Польше приблизится и вернет Белоруссии оторванную от нее часть территории»⁶.

Советское руководство всячески способствовало подталкиванию революционного движения в Западной Беларуси, в частности содействовало развертыванию там партизанского движения. По сути, это была военно-диверсионная деятельность, организуемая с территории советских республик и официально именовавшаяся «активной разведкой». Тем самым Москва стремилась ослабить позиции Польши в «восточных кресах», что считалось важной предпосылкой укрепления внешнеполитического положения Советского государства в Восточной Европе. Советник полпреда в Варшаве, а затем полпред в Литве И. Лоренц в телеграмме на имя члена коллегии Народного комиссариата иностранных дел (НКВД) Я. Ганецкого 12 декабря 1922 г. отмечал, что наилучший способ противодействовать внешнеполитическим планам Польши на восточном направлении – это ослабить ее позиции в «восточных кресах», чтобы в конечном итоге ликвидировать польский коридор, который отделяет Советскую Россию от Литвы⁷.

Добиваясь ослабления позиций Польши в Западной Беларуси, советское руководство стремилось представлять себя в качестве защитника прав белорусов, проживающих на этой территории, и сеять среди них недовольство по отношению к польским властям. В начале 1923 г. И. Лоренц писал: «Нечего и подчеркивать, как важно для нас поддерживать недовольство в польских окраинах и создавать там тяготение в пользу советской власти»⁸. Правительства советских республик, затем СССР периодически направляли польскому правительству ноты протеста, которые содержали обвинения польских властей в притеснении белорусов и украинцев в Польше. Особенно бурная дискуссия по этому вопросу возникла между советским и польским руководством в мае – июне 1924 г. Польская сторона рассматривала советские требования как вме-

шательство во внутренние дела Польши и в конечном итоге отказалась отвечать на советские ноты⁹. Организация СССР периодических кампаний в защиту прав белорусов и украинцев в Польше наряду с организацией вооруженных выступлений в Западной Беларуси были направлены на то, чтобы, во-первых, способствовать формированию в «восточных кресах» просоветских настроений, а во-вторых, представить в негативном свете польскую политику на этих землях перед международным сообществом, продемонстрировать неспособность правительства Польши обеспечить стабильность на вошедших в ее состав территориях бывшей Российской империи, позиционировать Польшу как фактор нестабильности в Восточной Европе и подготовить европейское общественное мнение к осознанию необходимости присоединения Западной Беларуси и Западной Украины к СССР. Сами по себе права белорусов в Польше советское руководство волновали мало. Для подтверждения данного тезиса можно сослаться на инструкцию в связи с предстоящими советско-польскими переговорами, направленную НКВД полпреду в Варшаве П. Войкову 2 января 1925 г. Она предполагала поднять в ходе переговоров вопрос об автономии национальных окраин Польши, но при этом руководство СССР считало, что в возможном советско-польском соглашении ничего не следует говорить о правах белорусов и украинцев, проживающих в Польше, «прежде всего потому, что это было бы связано с окончательным признанием границ и удовлетворением встречных требований поляков»¹⁰.

Для Польской Республики после подписания Рижского договора важнейшая задача заключалась в прочной интеграции территории Западной Беларуси в свой состав. В первой половине 1920-х гг. эта задача решалась через проведение политики национальной ассимиляции. Один из лидеров польского правого политического лагеря С. Грабский в этой связи указывал, что белорусский и украинский вопросы в Польше могут быть решены только путем образования на всех землях государства польского национального большинства [10, с. 69–70], т. е. через национальную ассимиляцию. По его мнению, проблем с ассимиляцией возникнуть не должно, поскольку «катастрофа киевского похода показала, что украинского народа не существует... Еще меньше существует белорусский народ» [11, с. 42]. Этими положениями фактически руководствовались в своей политике на «кресах» польские власти в период парламентской республики.

⁶Борьба за советскую власть в Белоруссии, 1918–1920 гг. : сб. док. и материалов : в 2 т. Т. 2. Февраль 1919 г. – 1920 г. Минск : Беларусь, 1971. С. 571.

⁷АВП РФ. Ф. 04. Оп. 32. П. 211а. Д. 133. Л. 48.

⁸Там же. П. 212. Д. 52 596. Л. 38.

⁹Документы и материалы по истории советско-польских отношений : в 14 т. Т. 4. Апрель 1921 г. – май 1926 г. М. : Наука, 1966. С. 292–298.

¹⁰АВП РФ. Ф. 04. Оп. 32. П. 217. Д. 52670. Л. 1–4.

Середина 1920-х гг. внесла определенные изменения в политику как СССР, так и Польши в борьбе за территорию Западной Беларуси. В Москве эти изменения были связаны с тем, что в советском руководстве победила линия на построение социализма в одной стране. Это требовало поддержания нормальных межгосударственных отношений с капиталистическими странами. Без этого развитие хозяйственных связей с ними было невозможно, что значительно осложнило бы экономическое восстановление Советского государства. Поэтому политика подталкивания революции в соседних странах, в том числе и в Польше, отошла на второй план.

Фактом, свидетельствующим об определенной корректировке советским руководством политики по отношению к Польше, явилось решение политбюро ЦК ВКП(б) от 25 февраля 1925 г. о свертывании так называемой «активной разведки» в отношении соседних государств¹¹. ЦК Коммунистической партии Западной Беларуси (далее – КПЗБ) весной 1925 г. принял решение о запрете вооруженных выступлений на территории Западной Беларуси. В следующие недели были расформированы партизанские отряды. Полное прекращение партизанского движения наступило во второй половине 1925 г. [12, с. 43]. Однако изменилась лишь тактика, Москва не отказалась от конечной цели – включения Западной Беларуси в состав СССР. На заседании политбюро ЦК ВКП(б) 18 декабря 1924 г. было решено, что начало переговоров с Польшей о заключении договора о ненападении не означает отказа СССР от идеи исправления советско-польской границы, установленной Рижским договором¹². Как можно заключить из решения политбюро ЦК ВКП(б), принятого 9 апреля 1925 г., для достижения этой цели руководство СССР планировало и дальше использовать национальные противоречия, чтобы ослабить Польскую Республику¹³. Однако в новой ситуации СССР избегал открытых выступлений в поддержку белорусского национального движения на территории Западной Беларуси. Процесс над Белорусской крестьянско-рабочей громадой (БКРГ) в Польше показал, что Москва ради своих геополитических интересов готова отказаться от поддержки белорусского национального движения в Польше. Со стороны советского руководства не было каких-либо попыток протестовать против репрессий в отношении деятелей БКРГ. Такой позиции требовал курс на стабилизацию отношений

с Польшей, отразившийся в стремлении к подписанию с ней договора о ненападении.

Сразу после Майского переворота 1926 г. были внесены коррективы и в польскую политику в отношении национальных меньшинств на территории «восточных кресов». Политический комитет Совета министров Польши 23 августа 1926 г. утвердил предложения министра внутренних дел, согласно которым проводившаяся до этого политика национальной ассимиляции признавалась ошибочной и провозглашался курс на проведение политики государственной ассимиляции. Она предусматривала ряд уступок национальным меньшинствам в культурно-образовательной сфере¹⁴. В 1927 г. было введено обязательное изучение белорусского языка в польских гимназиях в северо-западных воеводствах. Но при этом предполагалось подавление активных общественно-политических действий со стороны белорусов, примером чего служит разгром БКРГ. Причем в обвинительном акте в отношении руководителей БКРГ основной упор был сделан на ее подчинение Коммунистической партии Польши (далее – КПП) и КПЗБ, сотрудничество с Коминтерном и получение финансовой поддержки со стороны СССР [4, с. 68–72]. Громада рассматривалась польскими властями как инструмент советской политики на территории Западной Беларуси, целью которой было насаждение здесь советского влияния и ослабление позиций Польши.

В начале 1930-х гг. в советской внешней политике произошел поворот, в основе которого было стремление к сближению со странами – сторонниками версальской системы. Проявлением новой политики стала и активизация усилий по заключению договора о ненападении с Польшей. На заседании политбюро 25 января 1930 г. было принято решение указать полпреду в Варшаве строить свои отношения с польским МИД, исходя из того, что «в данный момент мы не заинтересованы в обострении отношений с поляками»¹⁵. На политику Москвы на польском направлении повлияли и результаты выборов в сейм 1930 г. на территории Западной Беларуси, где уверенную победу одержал санационный блок, а КПЗБ не провела ни одного кандидата. Тем самым стала очевидной несостоятельность надежд на развитие революционного движения в Польше. В июне 1931 г. пленум ЦК КПЗБ, безусловно, по указанию из Москвы принял решение окончательно отказаться от лозунга о праве трудящихся Западной Беларуси на самоопределение, которое пони-

¹¹Материалы «особой папки» Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) по вопросу советско-польских отношений. 1923–1944 гг. М. : Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1997. С. 12–15.

¹²Там же. С. 10.

¹³Там же. С. 18.

¹⁴Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914–1991 гг.) : зб. дак. і матэрыялаў : у 4 т. / склад.: А. Ф. Вялікі [і інш.] ; рэдкал.: С. М. Мартынаў [і інш.]. Т. 2 : 19 сакавіка 1921 г. – 31 жніўня 1939 г. Мінск : Юніпак, 2012. С. 285–291.

¹⁵Материалы «особой папки» Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) по вопросу советско-польских отношений. 1923–1944 гг. М. : Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1997. С. 55.

малось как присоединение к БССР. Это была реакция на то, что Ю. Пилсудский в ответ на советский зондаж высказался в пользу заключения советско-польского соглашения [13, с. 5]. Осенью 1931 г. политбюро активно проводило в своих решениях мысль о необходимости заключения договора о ненападении с Польшей¹⁶.

Среди известных историкам советских дипломатических документов рубежа 1920–30-х гг. отсутствуют те, в которых советское правительство выступало бы в защиту прав белорусов в составе Польской Республики. Заявление Польши в 1934 г. о денонсации Малого Версальского договора о защите прав национальных меньшинств на ее территории было связано со вступлением СССР в Лигу Наций и опасениями польского правительства, что Москва использует свое членство в этой организации для актуализации на международном уровне вопроса о правах национальных меньшинств на территории Западной Беларуси и Западной Украины. Однако отказ Польши от выполнения названного договора никакой негативной реакции Москвы не вызвал. Это еще одно подтверждение стремления руководства СССР с начала 1930-х гг. исключить из советско-польских отношений отрицательно влиявший на них вопрос о национальных меньшинствах.

Сигналом со стороны Москвы в адрес польского правительства о желании улучшить отношения стали также репрессии против деятелей белорусского национального движения. Польские политические круги следили за советской политикой на этом направлении. Так, 13 января 1934 г. из польского консульства в Минске была направлена телеграмма послу Польши в Москве, в которой сообщалось об арестах в БССР бывших деятелей БКРГ, прибывших сюда по обмену (дело Белорусского национального центра)¹⁷. Из факта этих репрессий в Польше сделали вывод, что белорусское национальное движение потеряло опору, которую оно до этого имело в лице СССР. После дела Белорусского национального центра, выступая 26 января 1934 г. на XVII съезде ВКП(б), И. Сталин отметил улучшение советско-польских отношений¹⁸. Но при этом советское руководство не отказалось от стремления влиять на происходящие в Западной Беларуси процессы, используя для этого Коминтерн. Так, политбюро на своем заседании 19 марта 1933 г. в очередной раз приняло решение о выделении денежных средств ЦК КП(б)Б для использования их на территории Польши¹⁹. Но делалось это теперь более осторожно и в более ограниченных масшта-

бах. Провозглашение советским руководством политики, направленной на создание системы коллективной безопасности, вовсе не означало отказа Москвы от стремления добиться изменений в политическом устройстве Восточной Европы, которое было установлено в рамках версальско-рижской системы международных отношений, в частности от включения в состав СССР Западной Беларуси. Менялись пути достижения этой цели. Подписание Восточного пакта резко усилило бы внешнеполитические позиции СССР и создало бы предпосылки для осуществления территориальных изменений в Восточной Европе. Налаживание отношений с Польшей должно было снять противодействие с ее стороны советским усилиям по заключению названного договора.

Польское правительство правильно оценило ситуацию, сложившуюся в связи с изменением советской политики в отношении Западной Беларуси и Западной Украины, и решило добиваться полного исключения проблемы этих территорий из советско-польских отношений. Польское посольство в Москве требовало прекратить выступления советской прессы на тему оккупации Польшей Западной Беларуси и Западной Украины. И, как отмечал польский посол в Москве Ю. Лукасевич, поляки во многом добились реализации своего требования. Летом 1933 г. в Польше находился К. Радек, являвшийся в то время редактором «Известий». От имени И. Сталина он предложил полякам «взаимно отказаться от раздувания национальных проблем в обеих странах» [14, с. 32–33].

«Восточные кресы» в 1930-е гг. продолжали играть важную роль во внешнеполитических планах польских правящих кругов, которые исходили из необходимости обретения Польшей великодержавного статуса. Решить эту задачу в тот момент планировалось прежде всего путем создания блока Межморья, и территория Западной Беларуси и Западной Украины должна была выполнить функцию моста, связывающего страны, расположенные между Балтийским и Черным морями. Поэтому для Польши крайне важно было твердо контролировать эти территории, добиться здесь стабилизации ситуации. Для достижения названной цели с начала 1930-х гг. «санационный режим» все больше делает ставку на репрессии. В марте 1931 г. в докладной записке посла Франции в Польше отмечалось, что продолжает осуществляться политика полонизации белорусского населения, при этом подчеркивалась «очень жесткая позиция правительства по отношению к белорусским интеллек-

¹⁶Материалы «особой папки» Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) по вопросу советско-польских отношений. 1923–1944 гг. М. : Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1997. С. 62–64.

¹⁷Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914–1991 гг.) : зб. дак. і матэрыялаў : у 4 т. / склад.: А. Ф. Вялікі [і інш.] ; рэдкал.: С. М. Мартынаў [і інш.]. Т. 2 : 19 сакавіка 1921 г. – 31 жніўня 1939 г. Мінск : Юніпак, 2012. С. 335–336.

¹⁸Документы внешней политики СССР : в 24 т. Т. 17 : 1 января – 31 декабря 1934 г. М. : Политиздат, 1971. С. 85.

¹⁹Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914–1991 гг.) : зб. дак. і матэрыялаў : у 4 т. / склад.: А. Ф. Вялікі [і інш.] ; рэдкал.: С. М. Мартынаў [і інш.]. Т. 2 : 19 сакавіка 1921 г. – 31 жніўня 1939 г. Мінск : Юніпак, 2012. С. 329.

туалам» [4, с. 118–119]. Происходит окончательное возвращение к политике национальной ассимиляции. В ноябре 1933 г. новогрудский воевода С. Сви-дерецкий предложил ограничить на территории воеводства число белорусских культурных, просветительских, хозяйственных и политических организаций и не допускать создания новых. Проект был одобрен министром внутренних дел. А с 1936 г. в соответствии с подготовленным министерством внутренних дел проектом ускоренной ассимиляции белорусов началась ликвидация всех белорусских организаций [3, с. 359]. В начале декабря 1936 г. была запрещена деятельность Товарищества белорусской школы (ТБШ). По итогам парламентских выборов 1935 и 1938 гг. в сейме и сенате не оказалось ни одного белоруса – единственное крупное национальное меньшинство, не имевшее своих представителей в польском парламенте [3, с. 343].

Усиление репрессивной политики польских властей произошло тогда, когда они убедились, что белорусское национальное движение утратило опору в лице СССР. К этому времени стало очевидно, что не имеют шансов на успех и обращения представителей белорусского национального движения в Лигу Наций. В августе 1931 г. последовала жалоба Белорусского национального комитета в Праге на манипуляции польских властей при проведении выборов. Однако она осталась без ответа [15, с. 382]. В такой ситуации польское правительство в 1935 г. сделало вывод, что белорусская проблема в Польше не имеет первостепенного значения [16, с. 149]. Однако имеются свидетельства того, что в польских политических и военных кругах не все разделяли эту точку зрения. В рапорте командования 9-го корпуса от 21 октября 1936 г. отмечается, что на «кресах» становится модным заявление: «Я – белорус». По мнению командования корпуса, это создает угрозу, что в случае войны с СССР «восточные кресы» морально поддержат «первый удар врага»²⁰.

Польская политическая элита исходила из того, что для сохранения контроля над «восточными кресами» ни в коем случае нельзя допускать усиления позиций СССР в Европе. Именно этим во многом определялось негативное отношение Польши к Восточному пакту, согласно которому СССР становился бы важнейшим гарантом коллективной безопасности в Восточной Европе. В документах МИД Польши, датированных декабрем 1936 г., прослеживается мысль, что война возможной коалиции с участием СССР против Германии привела бы не просто к падению правительства Гитлера, а вызвала бы в Германии коммунистическую революцию.

При этом западные государства, будучи ослабленными войной, не смогли бы действительно помочь Польше противостоять коммунизму [6, с. 204]. Эти опасения поляков не были беспочвенными. Начальник Главного политического управления Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) Л. З. Мехлис в своем выступлении на XVIII съезде ВКП(б) заявил, что Красная армия в случае возникновения войны с капиталистическими странами должна «перенести военные действия на территорию противника, выполнить свои интернациональные обязанности и умножить число советских республик» [17, с. 109].

В конце 1930-х гг. сохранилась заинтересованность Москвы в налаживании сотрудничества с Польшей в связи с ростом агрессивности Германии. В частности, эту готовность должно было подтвердить решение Коминтерна о роспуске в 1938 г. КПП и ее филиалов – КПЗБ и Коммунистической партии Западной Украины (КПЗУ). Под влиянием этого события в СССР появилось большое количество публицистических работ, в которых делалась попытка доказать, что лозунг присоединения к СССР Западной Беларуси и Западной Украины никогда не отражал официальной позиции советского правительства. Наличие этого лозунга в программных документах КПП объяснялось деятельностью внутри партии «провокаторов», выполнявших указание польской дефензивы и стремившихся «расстроить сближение народов, населяющих Польшу, с народами великого СССР» [18, с. 93].

Во время встречи с польским послом В. Гжибовским 20 октября 1938 г. заместитель наркома иностранных дел СССР В. Потемкин, перечисляя факторы, отрицательно влияющие на советско-польские отношения, не упомянул вопросы, связанные с Западной Беларусью и правами национальных меньшинств в Польше²¹. Эти проблемы не были упомянуты и в советско-польской декларации от 27 ноября 1938 г., символизировавшей потепление во взаимоотношениях двух стран в тот момент²². Во время беседы 10 мая 1939 г. с находившимся в Варшаве В. Потемкиным Ю. Бек заявил, что Польше, чтобы противостоять агрессии, нужна поддержка СССР. Советский дипломат подтвердил, что СССР окажет такую поддержку при наличии соответствующей просьбы со стороны Польши²³. Однако искренность этого заявления Ю. Бека вызывает сомнения. Отдел печати польского МИД 28 ноября 1938 г. сделал для германских журналистов конфиденциальное заявление. В нем подчеркивалось, что Польша считает излишним участие СССР в европейской политике,

²⁰Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914–1991 гг.) : зб. дак. і матэрыялаў : у 4 т. / склад.: А. Ф. Вялікі [і інш.] ; рэдкал.: С. М. Мартынаў [і інш.]. Т. 2 : 19 сакавіка 1921 г. – 31 жніўня 1939 г. Мінск : Юніпак, 2012. С. 349–350.

²¹Год кризиса, 1938–1939 : док. и материалы : в 2 т. / редкол.: Л. Ф. Ильичев [и др.]. М. : Политиздат, 1990. Т. 1 : 29 сентября 1938 г. – 31 мая 1939 г. С. 76.

²²Там же. С. 339.

²³Там же. С. 444.

а опубликованное совместное советско-польское коммюнике было представлено как результат советской инициативы²⁴. Поляки осознавали, что активное участие СССР в решении европейских проблем ослабит позиции Польши на международной арене и может повлечь потерю территорий на востоке.

Фактор Западной Беларуси учитывала в своей политике и германская дипломатия. В начале мая 1939 г. в МИД Германии был подготовлен аналитический доклад о советской внешней политике. В нем делался вывод, что участие СССР в антигерманской коалиции усилит его соседей в Европе, что для Москвы невыгодно. А вот выступление Советского Союза вместе с Германией против Польши могло бы помочь ему «вернуть старые белорусские и украинские земли, утраченные в пользу Польши» [19, с. 190]. Именно через заинтересованность СССР в отторжении от Польши Западной Беларуси и Западной Украины Германия видела путь к заключению с ним соглашения. В ходе состоявшейся 3 августа беседы В. Молотова с послом Германии Ф. Шуленбургом последний отметил: «Что касается германской позиции относительно Польши, то Германия не намерена предпринимать что-либо противоречащее интересам СССР»²⁵. А 12 августа временный поверенный в Берлине Г. Астахов писал В. Молотову: «Отказ от Прибалтики, Бессарабии, Восточной Польши (не говоря уже об Украине) – это в данный момент минимум, на который немцы пошли бы без долгих разговоров, лишь бы получить от нас обещание невмешательства в конфликт с Польшей»²⁶.

Вопрос о Западной Беларуси приобрел свою актуальность и в связи с советско-англо-французскими переговорами о создании системы коллективной безопасности. На переговорах военных миссий в Москве советская делегация однозначно заявила, что без положительного решения вопроса о пропуске советских вооруженных сил на территорию Румынии и Польши англо-франко-советская военная конвенция подписана быть не может²⁷. Катего-

рический отказ Польши допустить войска Красной армии на свою территорию (о мотивах такого решения польского правительства говорилось выше) стал одной из причин срыва переговоров о создании антигерманской коалиции.

Расчеты германской дипломатии на то, что договоренность с СССР может быть достигнута на основе согласия на территориально-политическое переустройство Восточной Европы, оправдались. Согласно секретному протоколу к советско-германскому договору о ненападении, Западная Беларусь отходила в сферу влияния СССР. Это и предопределило ее воссоединение с БССР осенью 1939 г. При этом секретный протокол предусматривал и передачу в состав Литвы Виленщины. В нем значилось, что «интересы Литвы по отношению к Виленской области признаются обеими сторонами»²⁸.

Советское руководство большое внимание уделяло обоснованию правомерности и необходимости вступления Красной армии на территорию Западной Беларуси и Западной Украины. Во-первых, акцент делался на распад Польской Республики, в силу чего перестали действовать межгосударственные договоры между СССР и Польшей, а также возникла необходимость взять под защиту население Западной Беларуси и Западной Украины. Причем распад Польской Республики связывался с крахом версальской системы в целом, об этом однозначно заявил нарком иностранных дел В. Молотов в своем выступлении на сессии Верховного Совета СССР 31 октября 1939 г.²⁹ Во-вторых, советская публицистика и историография активно насаждали в общественном сознании тезис об исторических правах СССР на эти территории. В. Пичета писал, что Западная Украина и Западная Беларусь – «это исконно русские земли», входившие в «империю Рюриковичей. В этническом отношении их население составляло единое целое с прочими восточнославянскими племенами» [20, с. 3, 126]. По сути, это была констатация возврата Советского государства к имперской политике царской России.

Заключение

В целом вопрос о Западной Беларуси как единое целое с вопросом о Западной Украине играл важную роль в советско-польских отношениях. Однако он не имел для советского и польского руководства самостоятельного характера. Каждая из сторон доби-

валась его решения в интересах укрепления своих внешнеполитических позиций. Советское государство строило свою политику в отношении Западной Беларуси в контексте политики, направленной на ликвидацию того положения вещей, которое было

²⁴ Год кризиса, 1938–1939 : док. и материалы : в 2 т. / редкол.: Л. Ф. Ильичев [и др.]. М. : Политиздат, 1990. Т. 1 : 29 сентября 1938 г. – 31 мая 1939 г. С. 118–119.

²⁵ Год кризиса (1938–1939 г.) : док. и материалы : в 2 т. / редкол.: Л. Ф. Ильичев [и др.]. М. : Политиздат, 1990. Т. 2 : 2 июня 1939 г. – 4 сентября 1939 г. С. 162.

²⁶ Там же. С. 185.

²⁷ Там же. С. 218.

²⁸ Там же. С. 321.

²⁹ Доклад Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народного Комиссара Иностранных дел тов. В. М. Молотова о внешней политике Правительства. 31 октября 1939 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://doc20vek.ru/node/1397> (дата обращения: 15.08.2018).

установлено в Восточной Европе в рамках версальско-рижской системы международных отношений. Цель советского правительства заключалась в том, чтобы восстановить в Европе позиции России, которые она имела до 1914 г. Это предполагало, в том числе включение в состав СССР Западной Беларуси. На протяжении 1920–30-х гг. менялись пути достижения этой цели. Москва не отказывалась от нее даже в те периоды, когда добивалась улучшения отношений с Польшей. Это был тактический ход, предполагавший иные, по сравнению с открыто конфронтационными, методы борьбы за политическое переустройство Восточной Европы.

Для Польши обладание Западной Беларусью, как и Западной Украиной, являлось необходимым условием обретения великодержавного статуса, к чему польская внешняя политика особенно отчетливо стремилась в 1930-е гг. Поэтому политика Польши в отношении Западной Беларуси была направлена на то, чтобы прочно интегрировать эту территорию в состав Польской Республики. Главным инструментом для достижения этой цели считалась ассимиляция белорусского населения северо-восточных воеводств.

В силу того что политика Москвы и Варшавы в отношении Западной Беларуси преследовала диаметрально противоположные цели, эта терри-

тория превратилась в объект острого противостояния между двумя государствами. Оно закончилось в пользу СССР тогда, когда во многом благодаря усилиям советского руководства была разрушена Версальская система. Возможность для воссоединения Западной Беларуси с БССР открыли пакт Молотова – Риббентропа и разгром Германией Польши. Это были трагические события, приведшие к развязыванию Второй мировой войны, а методы разрушения версальской системы противоречили принципам международного права, но именно сложившаяся международная ситуация позволила объединить основную белорусскую этническую территорию в составе одного государства, преодолев раздел Беларуси, существовавший после Рижского договора. Можно провести определенную аналогию с восстановлением независимости Польши в 1918 г. Р. Дмовский писал: «Если война 1914–1918 гг. была для всего мира катастрофой, с нашей, польской точки зрения, стала она чем-то превзошедшим границы смелых, наименее реальных мечтаний» [21, с. 113], имеется ввиду в плане создания условий для восстановления польской независимости. То же можно сказать о международной обстановке, сложившейся в начале Второй мировой войны и способствовавшей объединению Беларуси.

Библиографические ссылки

1. Полуян ВА. *Революционно-демократическое движение в Западной Белоруссии (1927–1939 гг.)*. Минск: Наука и техника; 1978. 359 с.
2. Вабишчэвіч АМ. *Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.)*. Брэст: БрДУ; 2008. 319 с.
3. Коваленя АА, Данилович ВВ, Боровская ОН, Вабищевич АН, Валаханович ИА, Великий АФ и др. *Рижский мир в судьбе белорусского народа, 1921–1953 гг. Книга 1*. Коваленя АА, Данилович ВВ, Жилинский МГ, Костюк МП, Лакиза ВЛ, Смехович НВ и др., редакторы. Минск: Беларуская навука; 2014. 593 с.
4. Вабищевич АН, Валаханович ИА, Данилович ВВ, Дюков АР, Зверев ЮВ, Карапузова АГ и др., составители. *Польша и Беларусь, 1921–1953: сборник документов и материалов*. 2-е издание. Минск: Беларуская навука; 2013. 422 с.
5. *Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Том 5. Воспоминания зарубежных современников*. Москва: Издательство политической литературы; 1969. 559 с.
6. Лазько РР. *Перад патапам. Еўрапейская палітыка Польшчы (1932–1939)*. Мінск: БДУ; 2000. 354 с.
7. Lewandowski J. Pierwsze próby integracji Europy Środkowej po I wojnie światowej na tle rywalizacji polsko-czechosłowackiej. W: Gerber R, redaktor. *Studia z dziejów ZSRR i Europy Środkowej. Tom II*. Wrocław: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich; 1967. s. 145–164.
8. Мархлевский Ю. *Война и мир между буржуазной Польшей и пролетарской Россией*. Москва: Государственное издательство; 1921. 44 с.
9. Радек К. *Внешняя политика Советской России*. Москва: Государственное издательство; 1923. 112 с.
10. Grabski S. *Uwagi o bieżącej historycznej chwili Polski*. Warszawa: Nakładem księgarni Perzyński, Niklewicz i s-ka; 1922. 160 s.
11. Grabski S. *Z zagadnień polityki narodowo-państwowej*. Warszawa: Nakładem księgarni i składu nut Perzyński, Niklewicz i s-ka; 1925. 134 s.
12. Chojnowski A. *Koncepcje polityki narodowościowej rządów polskich w latach 1921–1939*. Wrocław: Ossolineum; 1979. 262 s.
13. Лазько РР. Крах Версальскай сістэмы ў Еўропе і аб'яднанне Беларусі. *Беларускі гістарычны часопіс*. 2009;11:3–7.
14. Лазько РР. Заходнебеларускае пытанне ў польска-савецкіх адносінах у пачатку 30-х гг. У: Брыгадзін ПІ, Ладзеў УФ, рэдактары. *Праблемы ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР: гісторыя і сучаснасць. Матэрыялы міжнароднай навукова-тэарэтычнай канферэнцыі; 17–18 верасня 1999 г.*; Мінск, Беларусь. Мінск: БДУ; 2000. с. 30–37.
15. Mironowicz E. Problem białoruski w Drugiej Rzeczypospolitej na forum Ligi Narodów. W: Michaluk D, redaktor. *Białoruś w XX stuleciu w kręgu kultury i polityki*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika; 2007. s. 373–385.
16. Ślęzynski W. Między asymilacją narodową a państwową. W: Michaluk D, redaktor. *Stosunki polsko-białoruskie. Historia i współczesność*. Kraków: Avalon; 2013. s. 139–152.
17. Загладин НВ. *История успехов и неудач советской дипломатии*. Москва: Международные отношения; 1990. 232 с.

18. Свенцицкий Я. Провокаторы за работой (письмо из Варшавы). *Коммунистический Интернационал*. 1938;1: 92–94.
19. Торкунов АВ, Ротфельд АД, редакторы. *Белые пятна – черные пятна: сложные вопросы в российско-польских отношениях*. Москва: Аспект Пресс; 2010. 823 с.
20. Пичета В. *Основные моменты исторического развития Западной Украины и Западной Белоруссии*. Москва: Государственное социально-экономическое издательство; 1940. 136 с.
21. Dmowski R. *Polityka polska i odbudowanie państwa*. 2-e wydanie. Warszawa: Nakładem księgarni Perzyński, Niklewicz i s-ka; 1926. 533 s.

References

1. Poluyan VA. *Revolutsionno-demokraticeskoe dvizhenie v Zapadnoi Belorussii (1927–1939 gg.)* [The revolutionary-democratic movement in Western Belarus (1927–1939)]. Minsk: Nauka i tekhnika; 1978. 359 p. Russian.
2. Vabishchjevich AM. *Nacyjanal'na-kul'turnae zhyccjo Zahodnjaj Belarusi (1921–1939 gg.)* [National and cultural life of Western Belarus (1921–1939)]. Brest: Brest State A. S. Pushkin University; 2008. 319 p. Belarusian.
3. Kovalenya AA, Danilovich VV, Borovskaya ON, Vabishchevich AN, Valakhanovich IA, Velikii AF, et al. *Rizhskii mir v sud'be belorusskogo naroda, 1921–1953 gg. Kniga 1* [The Peace of Riga in the fate of Belarusian people, 1921–1953. Book 1]. Kovalenya AA, Danilovich VV, Zhilinskii MG, Kostyuk MP, Lakiza VL, Smekhovich NV, et al., editors. Minsk: Belaruskaja navuka; 2014. 593 p. Russian.
4. Vabishchevich AN, Valakhanovich IA, Danilovich VV, Dyukov AR, Zverev YuV, Karapuzova AG, et al., compilers. *Pol'sha i Belarus', 1921–1953: sbornik dokumentov i materialov* [Poland and Belarus, 1921–1953: collection of documents and materials]. 2nd edition. Minsk: Belaruskaja navuka; 2013. 422 p. Russian.
5. *Vospominaniya o Vladimire Il'iche Lenine. Tom 5. Vospominaniya zarubezhnykh sovremennikov* [Memories of V. I. Lenin. Volume 5. Memories of foreign contemporaries]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1969. 559 p. Russian.
6. Lazko RR. *Perad patopam. Ewrapejskaja palityka Pol'shchy (1932–1939)* [Before the Flood. The European policy of Poland (1932–1939)]. Minsk: Belarusian State University; 2000. 354 p. Belarusian.
7. Lewandowski J. Pierwsze próby integracji Europy Środkowej po I wojnie światowej na tle rywalizacji polsko-czechosłowackiej. W: Gerber R, redaktor. *Studia z dziejów ZSRR i Europy Środkowej. Tom II*. Wrocław: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich; 1967. s. 145–164.
8. Markhlevskii Yu. *Voina i mir mezhduburzhuaiznoi Pol'shei i proletarskoi Rossiei* [War and peace, between the bourgeois Poland and proletarian Russia]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo; 1921. 44 p. Russian.
9. Radek K. *Vneshnyaya politika Sovetskoi Rossii* [Foreign policy of Soviet Russia]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo; 1923. 112 p. Russian.
10. Grabski S. *Uwagi o bieżącej historycznej chwili Polski*. Warszawa: Nakładem księgarni Perzyński, Niklewicz i s-ka; 1922. 160 s.
11. Grabski S. *Z zagadnień polityki narodowo-państwowej*. Warszawa: Nakładem księgarni i składu nut Perzyński, Niklewicz i s-ka; 1925. 134 s.
12. Chojnowski A. *Koncepcje polityki narodowościowej rządów polskich w latach 1921–1939*. Wrocław: Ossolineum; 1979. 262 s.
13. Lazko RR. [The collapse of the Versailles system in Europe and the unification of Belarus]. *Belaruskii gistorychny chasopis*. 2009;11:3–7. Belarusian.
14. Lazko RR. [Western Belarus issue in Polish-Soviet relations in the early 30s]. In: Brygadin PI, Ladysew UF, editors. *Problemy wzajadnannja Zahodnjaj Belarusi z BSSR: gistoryja i suchasnasc'. Matjeryjaly mizhnarodnaj navukova-tjearyjetychnaj kanferencyi; 17–18 verasnja 1999 g.; Minsk, Belarus'* [Problems of reunification of Western Belarus with the BSSR: history and modernity. Proceedings of the international scientific-theoretical conference; 1999 September 17–18; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2000. p. 30–37. Belarusian.
15. Mironowicz E. Problem białoruski w Drugiej Rzeczypospolitej na forum Ligi Narodów. W: Michaluk D, redaktor. *Białoruś w XX stuleciu w kręgu kultury i polityki*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika; 2007. s. 373–385.
16. Ślęzynski W. Między asymilacją narodową a państwową. W: Michaluk D, redaktor. *Stosunki polsko-białoruskie. Historia i współczesność*. Kraków: Avalon; 2013. s. 139–152.
17. Zagladin NV. *Istoriya uspekhov i neudach sovetskoi diplomatii* [History of successes and failures of Soviet diplomacy]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; 1990. 232 p. Russian.
18. Svetsitskii Ya. [Provocateurs at work (letter from Warsaw)]. *Kommunisticheskii Internatsional*. 1938;1:92–94. Russian.
19. Torkunov AV, Rotfeld AD, editors. *Belye pyatna – chernye pyatna: slozhnye voprosy v rossiisko-pol'skikh otnosheniyakh* [White spots – black spots: complex issues in Russian-Polish relations: scientific publication]. Moscow: Aspekt Press; 2010. 823 p. Russian.
20. Picheta V. *Osnovnye momenty istoricheskogo razvitiya Zapadnoi Ukrainy i Zapadnoi Belorussii* [The main points of Western Ukraine and Western Belarus historical development]. Moscow: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo; 1940. 136 p. Russian.
21. Dmowski R. *Polityka polska i odbudowanie państwa*. 2-e wydanie. Warszawa: Nakładem księgarni Perzyński, Niklewicz i s-ka; 1926. 533 s.

Статья поступила в редколлегию 26.09.2019.
Received by editorial board 26.09.2019.